

Р Е З Ю М Е

Настоящее издание является первой книгой из подготовляемой для публикации Сектором востоковедения Академии наук Армянской ССР серии восточных источников об истории советских народов. В нем публикуются материалы турецких источников в XVI—XVIII вв. (летописи султанского двора, труды историков, путешественников, официальные документы и т. д.), касающиеся Армении, армян и других народов Закавказья. Публикуя эти материалы, мы не ставили своей целью их изучение и анализ. Здесь они приводятся лишь в том виде, в каком изложены в самих источниках.

Во введении даются сжатые сведения о турецкой историографии, в особенности о придворных (султанских) летописях. Официальная историография в Турции началась в 1000 г. по геджри (1591), когда в Османской империи составление летописей стало государственной службой, а летописцы «*вакаа нивис*» начали назначаться указом султана. Они назначались из числа высокопоставленных придворных, духовных лиц, поэтов и т. д. и писали в основном о событиях, касающихся султанского двора (назначения, отстранение от должности, смертные казни и т. д.). Вопросам внутреннего положения страны, ее экономического и культурного состояния уделялось очень мало внимания. Зато отводилось немало места войнам султанской Турции и, в частности, ее захватнической политике в отношении Армении и Закавказья. В сборник включено немало материалов из жизни братских народов Закавказья — азербайджанского и грузинского.

Вполне естественно, что события охватываемого настоящей публикацией периода в турецкой историографии освещаются с феодально-классовой и османской шовинистической позиции, и поэтому во введении анализируются некоторые вопросы, имеющие важное значение в истории Турции XVI—XVIII вв., например продолжительные и опустошительные турецко-иранские войны, войны за покорение народов Кавказа, крестьянские восстания, известные в истории под названием движения «джелали». От этих войн особенно пострадал армянский народ, так как территория Армении оказалась основной ареной военных действий.

В основу настоящего издания взят хронологический принцип публикаций текстов турецких источников XVI—XVIII вв. Вся публикация разбита на несколько глав, каждая из которых посвящена отдельному автору. В начале каждой главы даются краткие биографические сведения о данном историкелетописце и характеристика его трудов. В целях соблюдения исторической взаимосвязи между материалами, приводимыми в выдержках, в работе даются необходимые пояснения. В конце каждой главы даются необходимые комментарии к тексту.

Настоящая публикация охватывает отрывки из трудов следующих турецких историков-летописцев:

1. **Печеви-Ибрагим** — историк XVI—XVII вв. В своем «Тарихи-Печеви» историк излагает события современного ему периода и, в частности, историю завоевания турецким султаном Сулейманом и его преемниками городов-крепостей Западной Армении (Вана, Ерзинга, Ахлата, Адильджеваза, Арджиш и др.). Особого интереса заслуживает описание Печеви-Ибрагимом вторичного захвата крепости Ван в 955 г. (1549) и обстоятельств превращения Ванской провинции в бейлербейство (эйалет). Автор весьма подробно излагает историю право-турецких «священных» войн, имевших якобы лишь цель вернуть «заблудившихся» иранцев-кызылбашей к истинному исламу. Но описываемые им события не оставляют сомнения, что не в религиозных спорах было дело. Описывая события в Грузии, Печеви отмечает, что поднявшееся здесь восстание вынудило османскую армию идти войной на Грузию и захватить Тортум, Акча-кала и 15 других крепостей, большая часть

которых была сравнена с землей. Позже были захвачены Чылдыр, Хертвис и Тифлис. Османская армия заняла также азербайджанские города Шеки, Шамахи, Эрш (Ареш), в Дагестане — Дербент и т. д. Захваченные города были подвергнуты невероятным опустошениям, грабежу и разбою. При описании похода султана Сулеймана в 961 г. (1558) историк подробно говорит о разбоях и грабежах, учиненных в Ереване, Нахичевани и на территории Карабаха. Немало внимания автор уделяет значению крепости Ереван в турецко-иранских войнах, являвшейся яблоком раздора между этими двумя государствами. «Ереван,— пишет он,— был душой аджемов». Далее следует описание истории захвата турками Еревана в 961 г. (1553), когда были преданы огню имевшиеся здесь прекрасные дворцы и сады.

Вслед за этим походом турок в 986 г. (1578) последовал второй их поход, когда Ереван вновь подвергся разрушению. Более 20 тысяч женщин и детей было взято в плен. Говоря о Шорагале (Ширак), Печеве пишет: «Эта страна была очень благоустроена, имела много сел с обработанными землями, которые полностью были разрушены и сравнены с землей...». Вот как описывается вторжение османской армии в пределы Карабаха: «Неожиданно страна покрылась пылью, светлый день превратился в темную ночь... на двадцать седьмой день войска доходят до Нахичеванской равнины; от страха перед победоносной армией города, села, дома и населенные местности опустели и превратились в совиные и вороньи гнезда». Историк цинично описывает захват и пленение «юношей, имеющих серебристые тела, нежных молоденьких девушек, невиданно дивных, красивых молодых невест, подобных розам». И далее: «Ни в одном походе турецкая армия не имела таких богатых трофеев... не было ни одного шатра, в котором число любовников и любовниц было бы менее трех, а шатры с 5–10 пленниками были бесчисленны».

При описании событий, касающихся Грузии, Печеве останавливается на фактах, связанных с движением Георгия Саакадзе (Маграв-бска), которого он считает «большим князем, верным помощником Шах-Аббаса». Историк останавливается на причинах восстания грузинского народа против сефевид-

ской тирании и, в частности, отмечает тот факт, что побужденный враждой между Грузией и Ираном и стремясь отомстить кызылбашам за их злодеяния на родной земле, Георгий Саакадзе убил иранского хана Карчгая и бежал в османскую армию, надеясь с помощью турок захватить Ширван и Грузию. Печеве подробно повествует о движении Георгия Саакадзе, вплоть до его трагической смерти. Из изложения Печеве видно, что он был очевидцем этих событий.

2. **Наима** — историк-летописец XVII в. В своих четырех томах «Тарихи-Наима» описывает историю Османской империи с 1000 до 1071 г. (1591—1660). Этот период совпадает с процессом разложения и ослабления Османской империи (волнения и восстания янычар, повстанческое движение «джелали», восстание Абаз-паши и т. д.) и характерен турецко-иранскими продолжительными и изнурительными войнами и беспрерывными захватническими войнами османцев в Румелии.

Наима был очевидцем событий двух последних десятилетий, описываемых им в своей «Тарихи-Наима». Он упоминает о турецких историках Печеве и Кятиб-Челеби (трудами которых он пользовался), а также об арабских историках.

Наима имеет свои суждения относительно истории. Он отмечает необходимость проверки событий и их анализа, разумеется с точки зрения условий султанского абсолютизма, военно-феодалного строя и исламского догматизма.

В «Тарихи-Наима» видное место занимает описание крестьянского восстания «джелали». Безусловно, Наима очень далек от правильного понимания и объективного анализа политических и социально-экономических причин, вызвавших крестьянские восстания, которые расшатали основы средневекового османского государства и в официальной государственной оценке назывались разбойничьими и грабительскими.

Наима с большим энтузиазмом говорит об энергичных мероприятиях султанского правительства по подавлению упомянутого выше широчайшего движения «джелали», охватившего и сам Стамбул. Он с восторгом упоминает о Мурад-паше, который, уничтожив 60—100 тысяч джелалийцев, времен-

но подавил это движение и в связи с этим получил прозвище «могильщика».

В «Тарихи-Наима» важное место занимает также турецко-иранская война периода Шах-Аббаса. Летописец подробно описывает «злодеяния» Шах-Аббаса — занятие и разрушение Еревана и пожалование эйалета эмиру Гёне-хану. Для событий 1013 г. (1604) весьма характерно, что сардар османской армии Джгале-заде-Синан-паша не пожелал преследовать шаха, так как «райи городов и сел (армянских) были переселены, земли страны остались необработанными, голод достиг крайних размеров...». Здесь летописец, очевидно, имеет в виду переселение армян Шах-Аббасом в Персию, хотя об этом он не говорит прямо.

Восстание Абаз-паши в Эрзеруме, которое было связано с янычарскими волнениями, достигшими крайнего предела, совпадает по времени с нападением кызылбашей на Грузию и с захватом Багдада Шах-Аббасом. Это восстание поставило перед серьезными затруднениями султанское правительство на протяжении нескольких лет.

События, связанные с восстанием Абаз-паши, разрушительно отозвались на Анатолии и в особенности на Западной Армении, так как центром повстанческого движения был г. Эрзерум. Правда, Наима не говорит об этом прямо, однако из подробных описаний становится очевидным, что армянское население значительно пострадало.

Далее Наима останавливается на событиях, связанных с Грузией. Ссылаясь на Печев и другие источники, он очень подробно говорит о Маграв-беке (Саакадзе) и его деятельности. По его словам, целью Маграв-бека было натравить турков на страну кызылбашей и силами грузин захватить Ганджу, Ширван и Карабах, тем самым укрепив границы Грузии. Историк резко осуждает Хафиз-пашу за то, что он не согласился оказать Саакадзе помощь.

В 1042—1043 гг. (1632—1633) иранцы вновь напали на Ван, но после ожесточенных боев потерпели поражение. Как и всегда, в результате войны между Ираном и Турцией, жертвами оказывались армяне.

В 1045 г. (1635) султан Мурад IV во главе огромной ос-

манской армии предпринял поход на Восток, направляясь через Эрзерум и Карс на Ереван. Летописец подробно описывает события, связанные с длительной осадой Еревана, при которой появились большие затруднения, так как «в этой стране бывают сильные ветры, пыль и туман». Поэтому «паша» проявляет большое усердие, поощряет обещаниями командующих частями, раскрывает свои мешки с золотом и серебром и разбрасывает их по земле...».

В конце концов иранцы сдались. Согласно летописцу, «были захвачены все богатства, накопленные иранцами в течение тридцати лет...». По окончании военных действий из племени Зейнали и других курдских племен было переселено около 1000 семей в разрушенные и ненаселенные места Ерзинга, Терджан и Басен. По случаю занятия Еревана в Стамбуле было устроено большое празднество.

Захватив Ереван, султан Мурад IV пошел на Тавриз, занял его и подверг уничтожению. Летописец с сожалением отмечает, что «османские воины в течение трех дней не сумели разрушить обширные сады Тавриза; это им удалось осуществить только в отношении одной трети всех садов».

После упомянутых выше событий султан Мурад IV заключил мир с Ираном и возвратился в Стамбул. Однако турецко-иранские войны продолжались, и только в 1049 г. (1639) между обоими государствами был заключен мир (Касри-Ширинский договор).

Турецкие историки следующим образом характеризуют султана Мурада IV: «...к суровым и кровопролитным злодеяниям султана необходимо добавить также его необыкновенную страсть к сжиганию, разрушению и уничтожению».

3 Рашид и Челеби-заде — XVII—XVIII вв. Труды их называются «Тарихи-Рашид» и охватывают 1071—1141 гг. (1660—1728). Труд Челеби-заде напечатан в IV томе «Тарихи-Рашид». В описываемый период затруднения Османской империи продолжают умножаться. Османское государство вело войны против восьми государств в Румелии; в Анатолии тем временем не прекращались восстания крестьян и волнения янычар и сипахиев.

Историк описывает события начала XVIII в. в Грузии и

говорит, что «разбойники Анык-Баши, Даднаи и Турелли» отказались платить дань османскому государству и напали на «исламские границы». По ферману падишаха приведены были в движение большие силы янычар и сипахиев.

После долголетних турецко-иранских войн наступает 80-летний мирный период. С целью установления дружественных отношений между Турцией и Ираном, оба государства обменялись посланиями и послами. Известный турецкий посол Дери-эфенди на основе своих наблюдений в Иране представил султану подробный доклад, который является важным документом, характеризующим государственный строй и внутреннее экономическое состояние Ирана.

В «Тарихи-Рашид» приводятся интересные материалы, касающиеся экономической жизни страны, налогов и пошлин.

В начале своего труда Челеби-заде с большими подробностями описывает захват Тифлиса и Гори в 1135 г. (1722). Приводится рассказ о том, как царь Вахтанг сообщил о своем повиновении османскому государству. Этот успех был отмечен большим празднеством. Воспользовавшись внутренними волнениями в Иране, османцы готовились захватить часть этой страны, что узаконивается особой фетвой муфты, который объявляет аджемов (персоязычные) неверующими.

Далее летописец говорит о захвате Еревана и Ордубада в 1135 г. (1722). Он указывает, что «Ереван был окружен двумя прочными, укрепленными стенами с промежутком в 35 шагов». После ожесточенных тридцатидневных боев кызылбаши сдали крепость. Серебряные ключи Еревана были посланы в Стамбул, где по этому поводу во дворце султана состоялся большой прием, а в городе — десятидневные торжества и иллюминация.

Летописец указывает, что в этот же период райи 80 сел Сурмалинского района и 266 сел из районов Шорагяла и Апарана были переселены временно в районы Баязета, Карса и Курдистана. После завершения боев за Ереван эти райи выразили желание вернуться на свои родные места.

О событиях 1139 г. (1726) летописец под заголовком «Уничтожение сипахцев» пишет: «Когда визирь Мустафа-паша приезжает в Барду для определения границ с Россией и

Закавказьем, хан Ширвана обращается к нему с жалобой, что армяне Сигнаха вновь начали разбойничать и притеснять, вследствие чего страна разрушается. Глава сигахцев — армянин Аван пушками обстрелял село Шуши...». Воспользовавшись этим предлогом, турки напали на сигахцев, разграбили их имущество и убили около 400 армян. Сторонники сигахцев — курды Кара-черли — сдались туркам. При том условии, что они не будут общаться с армянами, им разрешили проживать в своих аншретах. Этот исторический факт очень характерен для совместной борьбы армян и курдов.

Восстание племени Абза летописец считает разбойничьим движением. Во время строительства турками крепости Сухуми абхазцы с моря и с суши нападали на крепость. Турки мобилизовали большие силы и обратились за помощью к меликам Лчик-баша и Даднани. В конце концов руководители абхазцев были вынуждены изъявить покорность.

Автор приводит интересные данные о работорговле в Турции.

4. Субхи, Сами и Шакир — летописцы XVIII в. Труды их объединяются в «Тарихи-Субхи» и охватывают 1143—1156 гг. (1730—1743).

В начале периода, описываемого в «Тарихи-Субхи», турецко-иранские войны возобновились. В боях под Хамаданом иранская армия потерпела поражение, и шах обратился в бегство. Турки взяли большие трофеи. Шах вынужден был просить мира, однако султан отказался возвратить Тавриз Ирану. Через некоторое время Надир-шах осадил Багдад. По свидетельству Субхи, в ожесточенных боях иранцы вновь потерпели поражение и потеряли 30—40 тысяч человек. В 1145 г. (1733) Надир-шах еще раз потерпел поражение и нашел убежище в Тавризе, однако османцы вновь захватили город и основательно разрушили его.

Во II томе труда Субхи видное место занимают события, связанные с Россией. По его словам, в 30-х годах XVIII в. русские, нарушив Прутекый договор, стремились взять под свое владычество племена Северного Кавказа (черкесы, поганцы и др.). Русские, как он указывает, не попробовали создать ему ту также и в Грузии. В 1140 г. (1727) возникла война между

Турцией и Россией. Русские заняли крепость Азов, проникли в Крым и захватили Бахчисарай. В это же время начиналась война с Австрией. После четырех лет войны был заключен Белградский мирный договор. Субхи отмечает, что в заключении этого договора большую роль сыграл французский посол в Стамбуле Виль-Нови, который, пользуясь этим, добивался заключения с Турцией торгового договора, обеспечивающего интересы Франции.

В 1146—1147 гг. (1733—1734) турки захватили Тавриз. Летописец говорит: «Сераскир и высокопоставленные везиры, считая, что крепость Тавриз не пригодится для османского государства, обращаются к падишаху с просьбой разрешить его разрушение. Падишах приказывает разрушить крепость, не оставив никаких следов от домов, построек, садов...». За эту «победу» султан получает титул «гази».

5. Иззи — летописец XVIII в. Двухтомник «Тарихи-Иззи» охватывает события 1157—1164 гг. (1744—1750). Иззи продолжает описание событий турецко-иранской войны. Он приводит официальную переписку между Турцией и Ираном, а также тексты заключенных договоров, которые имеют историческое значение. Османская армия с помощью 40-тысячного войска крымского хана Селим Гирея продолжала войну против Надир-шаха. Иззи пишет: «Иранский народ отвернулся от деспота Надир-шаха». Большое количество ханов и некоторые курдские племена (денбели, керенмоли, акче-коюнлу, хезурлу, тугвелу и т. д.) нашли убежище в Ванском районе. Беженцы были заселены в районах Вана, Карса и Мосула.

В описании «Истории Иззи» видное место занимает восстание Еревана против шаха, вследствие чего иранцы осаждают Ереван. Иззи пишет: «Храбрый народ Еревана готов был пожертвовать своей жизнью».

Как известно, Надир-шах внезапно был убит, после чего в Иране усилились беспорядки и смута. За захват шахского трона вели борьбу шесть-семь претендентов. Летописец отмечает: «Они бесконечными раздорами уничтожают друг друга, грабят народ и опустошают страну». Далее он указывает, что среди претендентов на шахский престол был также и тифлисский хан Таймураз, который со своими войсками «напал на ад-

жемские племена и захватил Ереван, Ганджу и Тифлис». Однако вскоре Таймураз и его сын, князь Кахетин Ираклий, получили отпор от лезгин и возвратились в Тифлис.

6. **Васыф** — летописец XVIII в. «Тарихи-Васыф» охватывает события 1168—1188 гг. (1754—1774) и 1203—1209 гг. (1788—1794). Этот перерыв объясняется назначением Васыфа на другие государственные и дипломатические должности.

Касаясь событий 1171 г. (1757) в разделе «Одежда райев», летописец пишет: «Проживающие в Стамбуле армяне, греки и евреи своей одеждой нарушили шарнатский порядок». По этому поводу армянскому и греческому патриархам и главе еврейского духовенства сообщили падишахский фермен о «приведении в порядок одежды», предупредив, что «нарушители будут строго наказаны». Эти факты, приводимые летописцем, могут служить опровержением ложных утверждений современных турецких историков, будто в Османской империи немусульмане всегда были «равноправными» с мусульманами и «пользовались полноценной свободой».

Говоря о событиях в Чалдыре в 1173 г. (1759) в связи с восстанием Элхадж-Ахмет-паши, летописец упоминает о грузинах. В следующих главах Васыф говорит «о соглашении и сотрудничестве между русскими и грузинами вследствие общности религии, веры и обычаев». Он отмечает, что «грузины, веря обещаниям русских, отказались от подчиненности и перестали платить туркам установленные подати».

7. **Джевдед-паша** — историк-летописец XVIII в. — занял видное место среди османских историков. Его двенадцатитомный «Тарихи-Джевдед» охватывает события 1188—1241 гг. (1774—1825). Этот период совпадает с большими историческими событиями — Великая французская революция, долготлетние войны между европейскими государствами, турецко-русские войны и т. д. Османское государство в этот период находилось в тяжелом положении в связи с внутренними и внешнеполитическими осложнениями. Страна дошла до грани разорения и гибели. Историк Джевдед-паша с большим умением анализирует все эти события.

Джевдед-паша приводит важные и ценные материалы и о жизни армян, грузин и других народов Кавказа. Говоря о

событиях 1190 г. (1776), он отмечает, что правитель Ирана Керим-хан Зенд и грузинский царь Ираклий становятся опасными силами для османского государства.

Вопрос об Иране Джевдед-паша считает «большим и важным вопросом». Он описывает мобилизацию вооруженных сил всех видов, в том числе и сил аширетов, меры по привлечению азербайджанских ханов. Имеется также указание, что царь Грузии Ираклий и хан Еревана Гусейн изъявили султану верность, по поводу чего им было выслано падишахское послание. Ираклий послал своего секретаря Гурген-мирзу в Стамбул и сообщил о положительном результате своих шагов по привлечению азербайджанских ханов на сторону Турции.

Историк подробно говорит о движении армян-католиков, классифицируя его как «полигический мятеж». Реис-эфенди (исполняющий обязанности министра иностранных дел) по этому вопросу представил доклад, в котором приводит некоторые сведения из истории «армянских райя». Он пишет, что «до начала XIII в. Армения состояла из Великой Армении и Малой Армении. Сельджукские султаны захватывают Армению, уничтожают правителей и превращают в райя... Позже Армению завоевывает османское государство». Эти факты, приведенные из доклада Реис-эфенди официальным летописцем султанского двора Джевдедом-пашой об Армении и армянах, могут служить ответом современным турецким историкам, которые вообще не признают существования исторической Армении.

«Армяне, в отличие от других народов христианской веры, постоянно мирно жили единой верой», — пишет Реис-эфенди. Распространение среди армян католической веры «френками» (европейцами-католиками) Реис-эфенди считает «коварным шагом». В разделе «Свободные суждения» Джевдед-паша подробно говорит о разных верах, характерных для христианской церкви. В папской власти и Ватикане он видит только духовное руководство.

Летописец с большими подробностями пишет о движении армян-католиков и описывает строгие меры патриарха армян-григорианцев Закария против этих католиков, что привело к вмешательству в этот конфликт австрийского правительства.

потребовавшего удаления Закария. После долгих переговоров турецкое правительство было вынуждено выслать патриарха в Бурсу, отстранив его от духовной власти.

Говоря о событиях конца XVIII в., Джевдед-паша останавливается на принятии русского покровительства грузинским правителем Ираклием, вследствие чего русские войска заняли Грузию и присоединили ее к России.

В III томе «Тарихи-Джевдед» содержится подробное «исследование» о Кавказе (Дагестан, Грузия и Черкессия). Здесь объективные исторические факты искажаются националистическими и мусульманско-шарнатскими суждениями. Именно с этих позиций автор делает экскурс в историю продвижения русских на Кавказ. В том же томе Джевдед-паша подробно говорит о Черкессии и черкесах, приводит об этой народности важные сведения исторического, географического и бытового характера. Между прочим, Джевдед-паша говорит о строительстве армянского квартала в городе Анапе.

Историк уделяет много места событиям 1201—1206 гг. (1786—1797) — административному и экономическому состоянию османского государства, катастрофическому положению финансов, чрезмерному повышению налогов и т. п. Он говорит, что «начиная с некоторых пор, тирания и беззаконие превзошли всякие границы...».

В VI томе летописец вновь возвращается к событиям в Иране, описывает также захват Ага Мохамед-ханом Азербайджана, Карабаха, его нападение на Грузию, ограбление и разрушение Тифлиса и его подготовку к выступлению против России. Как однако, известно, во время боев в Дагестане он был внезапно убит, «чем и кончается власть этого авантюриста-кочевника».

Говоря о событиях 1224 г. (1809), историк останавливается на русско-турецкой войне. Русские заняли крепость Фаш (Поти) и угрожали Сухуми. В это время против России воевали иранцы. Главнокомандующий иранской армией наследник Аббас-мирза являлся сторонником установления союза и сотрудничества «между двумя исламскими государствами». Предложение Аббас-мирзы заинтересовало султана, однако вопрос остался открытым.

Касаясь событий в Ване и Диярбекире в 1234 г. (1818), историк приводит характерные факты, которые показывают грязные и корыстные цели высокопоставленных лиц османского государства в отношении народных масс и в первую очередь армян. Так, он описывает авантюру начальника крепости Ван-Дервиш-паша, который побуждал курдские племена разграбить местность Була́ник в районе Муш; мутасаррыф Муша, который подстрекал курдские племена разграбить волость Адильджеваз Ванского эйалета, и был одним из тех, о которых историк говорит: «Государственные должностные лица превращают в развалины падишахскую страну...». В этих фактах кроется начало тех провокаций против армянского народа, которые были в XIX в. возведены в степень государственной политики турецкого правительства, имевшей целью использовать курдов в «разрешении» армянского вопроса.

* * *

П р и л о ж е н и е, приведенное в конце работы, состоит из следующих трех разделов:

1. Именной список турецких султанов в хронологическом порядке, с указанием времени их правления.

2. Таблица перевода летоисчисления гиджри в европейское летоисчисление (с начала летоисчисления гиджри до 1360 г.).

3. Словарь административных, военных, религиозных, земельных и других турецких терминов и слов, использованных в настоящей работе, с их историческим освещением.